

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/34/D/194/2001**
20 September 2005

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать четвертая сессия
2-20 мая 2005 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 194/2001

Представлено: г-жой И.С.Д. (представлена адвокатом г-ном Дидье Руже)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Франция

Дата представления: 8 августа 2001 года

Дата настоящего решения: 3 мая 2005 года

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

** Переиздается по техническим причинам.

Приложение

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

- Тридцать четвертая сессия -

относительно

Сообщения № 194/2001

Представлено: г-жой И.С.Д. (представлена адвокатом г-ном Дидье Руже)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Франция

Дата представления: 8 августа 2001 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 3 мая 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 194/2001, представленного г-жой И.С.Д. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

**Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22
Конвенции против пыток**

1.1 Заявителем является г-жа И.С.Д., родившаяся 6 ноября 1972 года, гражданка Испании баскского происхождения, которая в настоящее время содержится в тюрьме д'Авила II (Испания). Ее представляет адвокат. Заявитель обратилась в Комитет 8 августа 2001 года, объявив себя жертвой нарушений Францией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в результате ее высылки в Испанию.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что в 1997 году, опасаясь ареста и пыток со стороны испанских служб безопасности, она бежала во Францию. В ноябре 1997 года она была арестована французской полицией, которая передала ее следователю отдела по борьбе с терроризмом при прокуратуре Парижа. Позже ее обвинили в использовании поддельных административных документов и принадлежности к преступной группировке и немедленно поместили в тюрьму.

2.2 12 февраля 1999 года заявитель за вышеуказанные преступления была осуждена на три года лишения свободы, в том числе на один год условно. Она обжаловала этот приговор в апелляционном суде Парижа.

2.3 31 августа 1999 года министр внутренних дел подписал постановление о ее незамедлительной высылке с французской территории, о котором ей ничего сразу не сообщили.

2.4 12 октября 1999 года апелляционный суд Парижа вынес в отношении заявителя окончательный обвинительный приговор за вменяемые ей деяния, осудив ее на три года лишения свободы, в том числе на один год условно, и на пять лет запретил ей появляться на французской территории.

2.5 Ожидалось, что 28 октября 1999 года заявитель должна была быть освобождена. Она сообщает, что, опасаясь стать жертвой пыток со стороны испанских сил безопасности и не желая быть выдворенной в Испанию, 28 сентября 1999 года она объявила голодовку. Она уточняет, что, учитывая весьма плачевное состояние здоровья, объяснявшееся продолжительной голодовкой, - она весила всего 39 килограммов - ее доставили в тюремную больницу Френа.

2.6 28 октября 1999 года, когда заявитель вышла на свободу, сотрудники французской полиции в 6 часов утра ознакомили ее с постановлением о высылке, принятым 31 августа 1999 года министром внутренних дел, а также со вторым решением, принятым 27 октября 1999 года префектом Валь-де-Марна, где в качестве страны назначения указывалась Испания. Заявитель немедленно увезли в машине скорой помощи из тюрьмы Френа, пересадили в машину скорой помощи, принадлежавшую французской полиции, доставили на франко-испанский пограничный пункт Ла-Жункера и выслали в Испанию, где она была доставлена в барселонскую больницу Бельвиже.

2.7 Заявитель утверждает, что 30 марта 2001 года она была арестована испанской гражданской гвардией у себя дома в Эрнани (Гипускоа). На следующий день, находясь под стражей, она была срочно переведена в мадридскую больницу Сан-Карлос, где оставалась до 19 часов вследствие примененных к ней пыток в виде побоев, пытки под названием "ла больса"¹, ущемления участков тела и прижигания их электродами. Она была подвергнута 16-часовому допросу, сопровождавшемуся насилием, и содержалась под стражей без связи со своим адвокатом и семьей более пяти дней, прежде была доставлена к судье.

2.8 Заявитель утверждает, что в тот же день, 31 марта 2001 года, она должна была сделать следователю и предоставленному ей адвокату заявление, которое охранники заставили ее выучить наизусть под угрозой дальнейших пыток.

2.9 4 апреля 2001 года, представ перед судьей национального суда, заявитель отказалась делать свое заявление и рассказала о пытках, которые ей пришлось пережить. Затем было вынесено постановление о лишении ее свободы, и она была доставлена в тюрьму Сото-дель-Реаль. После ареста заявитель была осуждена за участие в нескольких покушениях.

2.10 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты во Франции, то, по словам заявителя, она не имела возможности реально опротестовать перед французскими судебными органами постановление о ее высылке от 31 августа 1999 года и решение от 27 октября 1999 года, так как узнала о них лишь 28 октября 1999 года, в день своего освобождения. Она заявляет, что, будучи лишена каких бы то ни было связей со своим адвокатом, она была немедленно доставлена на пограничный пункт Ла-Жункера для высылки в Испанию и поэтому не могла обжаловать уже приведенные в исполнение меры. Однако после этого ее адвокат подал апелляцию, которая была

¹ Эта пытка заключается в том, что на голову жертвы надевается пластиковый пакет, вызывающий асфиксию.

направлена 23 декабря 1999 года в суд и получена им 27 декабря 1999 года и которая в настоящее время находится на рассмотрении административного суда, еще не вынесшего постановления.

2.11 Заявитель утверждает, что этот вопрос не рассматривался по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 По утверждению заявителя, Франция не выполнила своих обязательств по Конвенции, поскольку выслала ее в Испанию при наличии серьезного и доказанного реального риска применения к ней лично пыток по ее возвращении в эту страну. Она заявляет, что, с одной стороны, она бежала во Францию в 1997 году, опасаясь быть подвергнутой пыткам в Испании, а, с другой стороны, она была осуждена французскими властями за якобы активную работу в рамках сепаратистской организации ЭТА, но, несмотря на серьезные обвинения в ее адрес, испанские власти не представили никакого требования о ее экстрадиции. Она добавляет, что ее высылка в Испанию лишила ее права на судебную защиту.

3.2 Заявитель утверждает, что речь шла о "закамуфлированной экстрадиции", поскольку Франции было прекрасно известно о том риске, которому подвергалась заявитель на испанской территории, особенно, если принять во внимание, что об этом риске сообщали некоторые известные деятели и некоторые международные органы, а также многочисленные неправительственные организации (НПО).

3.3 Заявитель утверждает, что Франция нарушила пункт 2 статьи 3 Конвенции, учитывая постоянную практику применения пыток в Испании, обстоятельство, которое государство - участник Конвенции должно принимать во внимание при вынесении решения о высылке.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В ответе от 6 марта 2002 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, настаивая на том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно считает, что в данном случае ходатайство об обжаловании постановления о высылке, продолжает находиться на рассмотрении административного суда Парижа и что заинтересованное лицо воздержалось от представления апелляции с целью отмены постановления, определявшего Испанию в качестве страны назначения. Однако эта апелляция могла бы позволить компетентному административному суду

проверить соответствие этого решения международным обязательствам Франции и, в частности, статье 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник уточняет, что эта апелляция могла быть составлена сразу же после объявления решения, в котором указывались пути и сроки обжалования. Кроме этого, данная апелляция могла бы сопровождаться ходатайством об отсрочке исполнения и просьбой о временном приостановлении исполнения решения, представленной на основании действовавшей на тот момент статьи L.10 Кодекса административного судопроизводства и апелляционного административного судопроизводства.

4.3 Государство-участник добавляет, что в своем решении от 9 ноября 1999 года по сообщению № 63/1997 *Хосу Аркаус Арана против Франции*² Комитет пришел к выводу о том, что сообщение было приемлемым, поскольку "вероятное средство защиты от постановления относительно высылки заявителя... не было ни эффективным, ни даже возможным, так как оно не имело бы отсрочивающего действия, а высылка была осуществлена сразу же после уведомления, так что заинтересованное лицо не успело подать жалобу [...]. Поэтому Комитет против пыток счел [...], что сообщение приемлемо". Тем не менее государство-участник предлагает Комитету пересмотреть его позицию с учетом следующих соображений: возможность официального исполнения мер высылки, принятых в целях поддержания общественного порядка, предусмотрена статьей 26-бис постановления от 2 ноября 1945 года. Она соответствует необходимости эффективной и безотлагательной высылки иностранцев, присутствие которых на национальной территории угрожает общественному порядку, поскольку пребывание их на свободе на этой территории могло бы привести лишь к возобновлению ими деятельности, представляющей угрозу общественному порядку. Вместе с тем французский закон оставляет административному судье возможность отсрочки исполнения мер высылки или временного приостановления их исполнения.

4.4 Государство-участник уточняет, что при этом Закон от 30 июня 2000 года, вступивший в силу 1 января 2001 года, расширил полномочия судьи, выносящего решения по срочным вопросам, предусмотрев, в частности, возможность приостановления мер, ограничивающих одну из основных свобод - судья должен вынести постановление в течение 48 часов после представления запроса.

² Сообщение № 63/1997, *Хосу Аркаус Арана против Франции*: мнения, принятые 9 ноября 1999 года (САТ/С/23/Д/63/1997, документ от 5 июня 2000 года, пункт 11.5).

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 Комментируя ответ государства-участника, автор, касаясь внутренних средств правовой защиты, напоминает, что лишь 28 октября 1999 года в 6 часов утра власти ознакомили ее с содержанием постановления о высылке, принятого 31 августа 1999 года министром внутренних дел. Французские власти преднамеренно утаивали данное постановление, принятое по делу за два месяца до этого. Одновременно полицейские ознакомили ее с решением префекта Валь-де-Марна, определявшем Испанию в качестве страны назначения.

5.2 Заявитель добавляет, что, отбывая срок в тюрьме Френа, где она была лишена связи со своей семьей и своим адвокатом, она никак не могла предупредить их о грозившей ей высылке. Поэтому французские власти физически лишили ее возможности обжаловать постановление о высылке и решение префекта. Точно так же она физически не могла в 6 часов утра потребовать от административного судьи отсрочить исполнение или временно приостановить эти два решения. Кроме того, в связи с этим французское правительство ссылается на Закон от 30 июня 2000 года, который на момент происходивших событий не действовал.

5.3 Заявитель утверждает, что использование внутренних средств правовой защиты не может считаться полезным, эффективным и доступным и что речь не идет о средствах защиты, которые могут оказать эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения статьи 3 Конвенции, так как эти средства защиты не могут помешать высылке заинтересованного лица в страну, где оно рискует подвергнуться пыткам. Заявитель подчеркивает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не действует. Она добавляет, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затягивается, тогда как спорные решения приводятся в исполнение немедленно после уведомления заинтересованного лица.

5.4 Заявитель отмечает в связи с этим, что ее сообщение схоже с делом *Араны*³, так как само по себе использование внутренних средств правовой защиты не может считаться полезным, эффективным и доступным, поскольку речь не идет о средствах правовой защиты, которые могут оказать эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения статьи 3 Конвенции, так как эти средства защиты не способны помешать высылке заинтересованного лица в страну, где оно рискует подвергнуться пыткам. Таким образом, она не смогла эффективно обжаловать во французских судебных органах уже

³ Там же.

приведенные в исполнение меры и ходатайствовать перед административным судьей об отсрочке их исполнения или их приостановлении.

5.5 Наконец, заявитель утверждает, что в ее случае правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не действует, поскольку применение таких средств неоправданно затягивается, а оспариваемые решения незамедлительно приводятся в исполнение после уведомления заинтересованного лица.

Решение Комитета относительно приемлемости

6.1 На своей двадцать девятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет отметил, что заявитель была не в состоянии реально и эффективно применить меры защиты от постановления о высылке и решения, определявшего Испанию в качестве страны назначения, из-за того, что у нее не было необходимого времени для действий в промежутках между ознакомлением с постановлениями о высылке и приведением их в исполнение. Комитет пришел к выводу, что в данном случае применим критерий, использованный при рассмотрении сообщения Аркауса Араны⁴, так как вероятные меры правовой защиты от постановления министра о высылке, принятого в отношении заявителя 31 августа 1999 года, но доведенного до ее сведения только в день ее высылки, а также от решения, определяющего страну назначения, не могли быть ни эффективными, ни просто возможными ввиду того, что высылка была осуществлена сразу же после уведомления о ней и заинтересованное лицо не имело времени на подачу жалобы. Поэтому Комитет пришел к выводу, что подпункт b) пункта 5 статьи 22 не препятствует признанию сообщения приемлемым.

6.2 В силу этого 20 ноября 2002 года Комитет против попыток постановил считать сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника по существу сообщения

7.1 В своих замечаниях от 22 октября 2003 года государство-участник отмечает, что в соответствии с решением о приемлемости по делу Араны⁵ перед Комитетом в данном случае встает вопрос не о том, действительно ли заявитель стала в марте 2001 года жертвой действий, противоречащих статье 3, а о том, могли ли французские власти на

⁴ Там же.

⁵ Там же.

момент осуществления высылки учесть, что заинтересованное лицо подвергнется реальному риску в случае возвращения в свою страну. Однако при рассмотрении положения заинтересованного лица подобный вывод сделать было нельзя.

7.2 Государство добавляет, что нет никаких оснований в принципе исключать возможность выдворения членов ЭТА в Испанию. По сути дела в Испании не существует "постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека", о которых идет речь в пункте 2 статьи 3 Конвенции. Испания проводит курс на недопущение и пресечение террористической деятельности ЭТА, который вполне законен, поскольку меры, принимаемые с этой целью, призваны гарантировать основные права. Государство-участник напоминает, что Испания является правовым государством, взявшим на себя международные обязательства в области соблюдения прав человека, где осуществление личных свобод обеспечивается, в частности, независимостью, предоставленной судебной власти. Государство-участник ссылается к тому же на принятое 12 июня 1998 года Европейской комиссией по правам человека решение по делу, касающемуся Франции, в котором Комиссия исключила возможность рассмотрения одного лишь факта принадлежности к ЭТА в качестве достаточного основания для того, чтобы в случае высылки в Испанию подвергаться серьезному риску обращения, противоречащего статье 3 Конвенции.

7.3 Государство-участник отмечает, что никакая информация, полученная при рассмотрении личного положения заявителя, не позволяла полагать, что в случае возвращения в Испанию она подвергнется серьезному риску применения пыток или жестокого обращения, о которых идет речь в статье 3 Конвенции. Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель не ходатайствовала о признании статуса беженца перед Французским управлением по защите беженцев и апатридов или о предоставлении вида на жительство по линии территориального убежища. Таким образом, не предпринимая этих шагов, заинтересованное лицо не заявляло о личном риске, которому оно якобы подверглось сегодня. При ее задержании она также не обращалась с просьбой о том, чтобы ее приняла другая страна, хотя ей и было известно о запрете оставаться на территории, наложенном на нее судебным решением, и о том, что после выхода из тюрьмы она будет выслана в Испанию. На заявителя не выдано никакого ордера на арест - национального или международного, в отношении нее не поступало никакого запроса об экстрадиции, поэтому невозможно проводить никакой параллели с решением, принятым Комитетом по делу Араны. Было доказано, что по возвращении в Испанию заявитель не была передана полиции, как она утверждает, а оставалась на свободе со своей семьей. Как явствует из газетных статей, в это время она не подвергалась в Испании никаким преследованиям, чем и объясняется тот факт, что она была оставлена на свободе. Заявитель была арестована испанской гражданской гвардией

лишь 30 марта 2001 года, т.е. 17 месяцев спустя после своего возвращения в Испанию. Все это время она оставалась в Испании. Кроме того, заявитель в течение этого периода совершенно открыто вела политическую работу, отстаивая дело басков, вместо того чтобы попытаться скрыться с целью избежать "серьезного риска" подвергнуться пыткам, о котором она говорит. Заявитель ограничивается упоминанием того, что находилась под полицейским надзором. Она не утверждает, что с нее была взята подписка о невыезде или ей не разрешали покинуть Испанию. Поэтому государство-участник отмечает, что трудно понять, как заявитель добровольно оставалась на испанской территории более полутора лет, ведя пробаскскую политическую деятельность.

7.4 Государство подчеркивает отсутствие какой бы то ни было связи между высылкой заявителя с французской территории и ее арестом спустя полтора года испанскими властями, поскольку заинтересованное лицо добровольно оставалось в Испании. Ослабленность ее здоровья в период, последовавший непосредственно после ее возвращения, не мог бы в достаточной мере объяснить этот разрыв между датой ее высылки и датой ее ареста, а также длительность ее пребывания в Испании.

7.5 Государство-участник добавляет, что вряд ли можно утверждать, как это делает заявитель, что цель ее выдворения заключалась в том, чтобы дать испанской полиции возможность допросить ее о событиях, предшествовавших ее побегу во Францию в 1997 году и ее возвращению в Испанию в конце 1999 года.

7.6 Учитывая характер деяний, в которых, как утверждает пресса, она могла быть замешана - два десятка покушений, многие из которых закончились гибелью людей, - испанские власти не стали бы ждать 17 месяцев, чтобы допросить ее по подобным делам, если бы всерьез считали ее причастной к ним. А простая слабость здоровья не смогла бы стать основанием для отсрочки на 17 месяцев ее допроса, если бы он служил причиной ее высылки в эту страну. Поэтому государство-участник утверждает, что скорее всего ее арест спустя такое время объясняется новыми обстоятельствами, возникшими после ее возвращения, которые Франция не могла принимать в расчет на момент приведения в исполнение меры выдворения. Из материалов печати известно также, что о принадлежности заявителя к террористической группе "Ибарла" на момент ее высылки не было известно, и заинтересованное лицо было арестовано в марте 2001 года сразу после того, как на нее указал другой член ЭТА. Государство-участник утверждает, что оно не могло принять во внимание эти факты на момент исполнения решения о высылке.

7.7 С учетом всего вышесказанного нарушение положений статьи 3 Конвенции не может считаться установленным.

Комментарии заявителя

8.1 В письме от 31 декабря 2003 года заявитель утверждает, что в очень многих странах, считающихся международным сообществом демократическими государствами, при особых обстоятельствах создаются благоприятные условия для применения пыток. Нельзя безапелляционно утверждать, что в государствах Европейского союза пытки не могут применяться.

8.2 Заявитель напоминает о содержании статьи 2 Конвенции, согласно которой "никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток". Она подчеркивает, что периодически и неоднократно все международные органы, занимающиеся защитой прав человека, отмечали продолжающееся применение пыток и жестокое обращение со стороны сотрудников испанских служб безопасности в отношении лиц, подозреваемых в совершении террористических актов. Те же самые органы отмечали, что действующий в Испании режим содержания под стражей в условиях одиночного заключения под предлогом соблюдения закона о борьбе с терроризмом способствует практике применения пыток. Выясняется, что неоднократно сотрудники, признанные виновными в применении пыток, освобождались испанским правительством от ответственности, в результате чего создавалась атмосфера безнаказанности и как следствие поощрялась практика применения пыток. Заявитель добавляет, что все эти утверждения поддерживаются НПО и опровергают объяснение французского правительства, согласно которому пытки в Испании не применяются.

8.3 Заявитель повторяет, что перед своей ссылкой она поставила французские власти в известность о своем отказе от высылки в Испанию. Из-за этого она объявила длительную голодовку. Французские власти вынуждены были перевозить ее в машине скорой помощи и под медицинским наблюдением из-за ухудшения ее здоровья. Многочисленные НПО и известные деятели ходатайствовали перед французским правительством с целью не допустить ее высылки в Испанию, но все было напрасно.

8.4 Заявитель ссылается на рекомендации Комитета против пыток, которые были подготовлены после рассмотрения второго периодического доклада, представленного Францией 6 мая 1998 года, и в соответствии с которыми государству-участнику следовало более внимательно относиться к положениям статьи 3 Конвенции, в равной мере распространяющимися на высылку, возвращение и выдачу⁶.

⁶ CAT/C/SR, 11 мая 1998 года.

8.5 Заявитель подчеркивает, что, если с момента своего приезда она не была арестована и допрошена службами безопасности, то это произошло из-за плохого состояния ее здоровья, подорванного длившейся 31 день голодовкой. Она подчеркивает, что именно государство-участник должно было использовать все средства для обеспечения защиты человека от применения пыток. Кроме того, она напоминает, что в письме от 11 января 2000 года, направленном в ответ на послание европейского депутата, французский министр юстиции утверждал, что, как предполагается, обращение, противоречащее статье 3 Европейской конвенции о правах человека, не будет иметь места. Таким образом, французский министр юстиции официально взял на себя обязательство, что заявитель не подвергнется в Испании жестокому обращению. И это дало ей основания не прятаться или не устраивать побег, напрасно полагая, что она не подвергнется жестокому обращению. Однако в марте 2001 года испанские власти выдали ордер на ее арест и содержание под стражей, во время которого она подверглась жестокому обращению. Таким образом, обязательство Франции в отношении того, что заявитель не подвергнется пыткам, не было соблюдено. Ее высылка Францией в Испанию и перенесенные ею в Испании пытки напрямую связаны между собой.

8.6 Наконец, заявитель ссылается на мнения Комитета по сообщению *Т.П.С. против Канады*⁷, в соответствии с которыми осуществление опасений заявителя и, в частности, того, что он фактически станет жертвой пыток после высылки в страну, где, как он утверждал, ему грозит риск подвергнуться подобному жестокому обращению, является основанием, позволяющим оценить серьезность утверждений заявителя. Поэтому, по мнению заявителя, осуществление ее опасений позволяет сделать вывод, что ее утверждения о грозившем ей лично риске подвергнуться пыткам в случае ее высылки в Испанию были основаны на серьезных, очевидных и достоверных доказательствах. Высылка заявителя государством-участником в Испанию является, таким образом, нарушением статьи 3 Конвенции.

Обсуждение в Комитете

9.1 Комитет должен определить, является ли высылка автора в Испанию нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для этого Комитет должен учесть все соответствующие соображения, чтобы определить, подвергается ли заявитель такому риску.

⁷ CAT/C/24/D/99/1997.

9.2 Комитет должен установить, была ли высылка заявителя в Испанию нарушением взятого государством-участником по этой статье обязательства не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему там может угрожать применение пыток. Для этого Комитет должен, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, принять во внимание все соответствующие обстоятельства, включая наличие в государстве, куда предполагалось выслать заявителя, постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, позволяющей Комитету определить, подвергалось ли данное лицо личному риску. Цель этого, однако, состоит в том, чтобы определить, подвергается ли соответствующее лицо личному риску применения к нему пыток в стране, в которую оно будет возвращено. Поэтому наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для установления того, что данное лицо будет находиться под угрозой применения к нему пыток по его возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что соответствующее лицо будет лично подвергаться опасности. И, наоборот, отсутствие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не означает, что такое лицо не может рассматриваться как находящееся под угрозой подвергнуться пыткам в его конкретной ситуации.

9.3 Вопрос, который стоит перед Комитетом, заключается в том, чтобы выяснить, могли ли французские власти на момент высылки предполагать, что заявитель подвергнется реальному риску пыток в случае возвращения в Испанию. Для решения этого вопроса Комитет рассматривает всю совокупность фактов, представленных автором и государством-участником. Из рассмотрения фактов следует, что автор не сумела представить достаточные доказательства в обоснование того, что ее высылка в Испанию была бы действительно сопряжена с личным для нее риском применения пыток. В этом контексте приведенные автором доводы представляются неубедительными, поскольку основной ее аргумент заключается в том, что она якобы подверглась пыткам через 17 месяцев после ее высылки из государства-участника.

9.4 Один только факт применения пыток в контексте случая о высылке не обязательно свидетельствует о нарушении статьи 3 Конвенции, а рассматривается в качестве обстоятельства, которое подлежит учету Комитетом. Факты, представленные Комитету сторонами, свидетельствуют о том, что по возвращении в Испанию автор беспрепятственно восстановила здоровье и занялась в этой стране активной политической деятельностью, пропагандируя свои идеи открыто и безбоязненно. Лишь спустя 17 месяцев ее якобы подвергли пыткам. Автор не приводит убедительных аргументов в обоснование того, почему, с учетом наличия определенного риска быть подвергнутой пыткам, в частности по причине того, что она располагала информацией, имеющей крайне

важное значение для испанских служб безопасности, такие меры не были приняты к ней сразу. Кроме того, автор не представила никаких фактов относительно каких-либо событий в Испании, предшествовавших ее высылке из Франции, которые могли бы служить основанием для принятия Комитетом решения о наличии обоснованного риска. Таким образом, автор не доказала наличие связи между ее высылкой и событиями, которые произошли через 17 месяцев после высылки.

9.5 В силу недостаточности свидетельств наличия причинно-следственной связи между высылкой заявителя в 1999 году и пытками, которым она якобы подверглась в 2001 году, Комитет считает невозможным полагать, что государство-участник нарушило статью 3 Конвенции, исполнив постановление о высылке.

10. Поэтому Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод, что высылка заявителя в Испанию не являлась нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
